

УДК 338.242.2(4)
ББК 65.9(4)
DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_225

Особенности международной конкурентоспособности национальных государств на современном этапе развития мировой экономики

Лукьянович Николай Васильевич,
доктор политических наук, профессор, ведущий эксперт
Центра координации исследований РИСИ.
E-mail: lukjanovich@rambler.ru

В статье проанализированы показатели и рейтинги Всемирного экономического форума и Международного института развития менеджмента и отмечено, что на современном этапе оценки данных организаций не отражают реальную ситуацию в мировой экономике. В них не учитываются геополитический статус государства и другие факторы, оказывающие значительное влияние на конкурентоспособность страны на международных рынках. Сделан вывод о том, что существующие индексы глобальной конкурентоспособности требуют корректировки и переработки.

Цитирование: Лукьянович Н.В. Особенности международной конкурентоспособности национальных государств на современном этапе развития мировой экономики // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 4 (73). С. 225–242.

Ключевые слова

международная конкурентоспособность

безопасность России

Всемирный экономический форум

геополитические факторы

Международный институт развития менеджмента

США

Special Aspects of Nation-States' International Competitiveness at the Present Stage of the World Economy Development

Lukyanovich Nikolai Vasilievich,

Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Expert
at the Center for Research Coordination, the RISS.

E-mail: lukjanovich@rambler.ru

The article analyses parameters and rankings produced by the World Economic Forum and by the International Institute for Management Development. The author argues that both organizations' estimates do not correctly represent the current situation in the world economy. They do not take into consideration the geopolitical status of a state and other factors, which significantly influence a national competitiveness at international markets. The conclusion is that the present indices of global competitiveness require some revision and correction.

Citation: *Lukyanovich N.V.* Special Aspects of Nation-States' International Competitiveness at the Present Stage of the World Economy Development // National Strategy Issues. 2022. No. 4 (73). P. 225–242.

Keywords

international competitiveness

security of Russia

World Economic Forum

geopolitical factors

International Institute for Management Development

USA

После распада Советского Союза и с утверждением США в качестве глобального гегемона проблемы обеспечения международной конкурентоспособности национальных государств вышли на первый план в их внешней политике. Априори предполагалось, что при сохранении моноцентричной модели мироустройства статус государства на международной арене будет определяться в первую очередь его экономическим потенциалом. В связи с этим такие глобальные институты, как Всемирный экономический форум (ВЭФ) и Международный институт развития менеджмента (МИРМ), начали ежегодно публиковать индексы конкурентоспособности национальных государств, которые являются одними из индикаторов для транснационального бизнеса при принятии управленческих решений.

Вместе с тем политизированность данных показателей при их расчётах нередко приводит к ошибочным выводам, что в условиях разрушения однополярного мира во главе с коллективным Западом усугубляет кризисные явления в мировой экономике. Ужесточение конкуренции между США с одной стороны и Китаем и Россией – с другой предполагает становление новой политической реальности. Требуется пересмотр и корректировка существующих рейтингов международной конкурентоспособности национальных государств.

Основные показатели и индексы международной конкурентоспособности национальных государств

Одними из наиболее известных и общепризнанных подходов к сравнительной оценке международной конкурентоспособности стран являются методологии ВЭФ (Швейцария, Давос) и МИРМ (Швейцария, Лозанна). Необходимо отметить, что уже в Докладе о глобальной конкурентоспособности 2000 г. аналитики ВЭФ определили инновационный потенциал национальной экономики как главный фактор конкурентоспособности страны: «Мы придаём гораздо большее значение, чем раньше, технологиям как ключевому фактору устойчивого экономического роста»¹.

В 2004 г. ранее существовавший индекс ВЭФ был назван *Индексом глобальной конкуренции*, который рассчитывается на основе 113 переменных показателей. Из них $\frac{2}{3}$ – это результаты опроса руководителей крупных компаний и $\frac{1}{3}$ – экономико-статистические данные и итоги исследований международных организаций. При этом число опрашиваемых управленцев постоянно растёт: в 2005 г.

¹ The Global Competitiveness Report 2000 / World Economic Forum. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 2000. URL: <http://web.mit.edu/15.018/attach/Global%20Competitiveness%20Report%202000,%20part%201.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).

их было 8,7 тыс., а в 2019 г. – уже примерно 17 тыс. чел. в 139 странах². Переменные показатели сведены в 12 групп: качество институциональной среды; инфраструктура; макроэкономическая стабильность; ситуация в здравоохранении и начальное образование; высшая школа и уровень профессиональной подготовки; состояние рынка товаров и услуг; эффективность рынка труда; степень развития финансового рынка; технологический уровень национальной экономики; объём внутреннего рынка; конкурентоспособность предприятий и инновационный потенциал экономики³. После данного анализа определяется обобщённый индекс конкурентоспособности, на основе которого производится ранжирование стран.

Что касается России, то в докладах ВЭФ за 21-летний период она имела следующие рейтинги конкурентоспособности: в 2000 г. – 55-е место среди 59 стран; в 2009-м – 63-е из 133, в 2016-м – 43-е среди 138, в 2019 г. – 43-е место из 141 исследованной страны. По данным экспертов Всемирного экономического форума, в 2010-е гг. Россия достигла довольно высокого уровня макроэкономической стабильности, имела развитое здравоохранение и начальное образование, а также значительный объём рынка. Наиболее острые проблемы в экономике страны, по мнению аналитиков ВЭФ, были обусловлены коррупцией, трудностями с финансированием предприятий, недостаточными гарантиями защиты прав собственности и неэффективным налоговым регулированием.

В 2000 г. коллективом западных экспертов под руководством Майкла Портера был разработан ещё один обобщённый показатель, который в 2001 г. получил название *Индекс конкурентоспособности для бизнеса*. В основу его расчёта были положены макроэкономические факторы экономического роста, а именно: природные ресурсы, инвестиции, инновации и благосостояние. Как указывается в аналитических докладах ВЭФ, в государствах с низким уровнем ВВП на душу населения конкурентоспособность обеспечивается главным образом за счёт ресурсного потенциала, добывающей и обрабатывающей промышленности, невысокой стоимости труда. В странах со средним доходом, к которым относится Россия, она основывается на инвестициях, а в высокодоходных государствах – на инновациях и высоком уровне жизни населения.

² The Global Competitiveness Report 2019 / Ed. K. Schwab; World Economic Forum. Geneva, 2019. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 22.02.2022).

³ Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира // IMD. 2022. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking> (дата обращения: 03.03.2022).

Все вышеуказанные индексы и показатели, по мнению аналитиков ВЭФ, дополняют друг друга и объективно отражают состояние конкурентоспособности той или иной страны. Вместе с тем многие исследователи полагают, что они часто искажают действительность. Например, сербские учёные Марко Джого и Ненад Станишич утверждают, что «существует целый ряд стран, национальная конкурентоспособность которых либо недооценена (Россия, Турция, Эстония, Молдова), либо переоценена в краткосрочном и среднесрочном периодах (Финляндия, Ирландия, Исландия, Португалия, Испания)». При этом ежегодные доклады ВЭФ «не дают ясного представления о текущей конкурентоспособности государств, и поэтому данный показатель необходимо пересмотреть»⁴. Многие российские специалисты также довольно критически оценивают указанные индексы. Так, по мнению профессора В. М. Кудрова, отчёты ВЭФ имеют во многом формальный и отчасти искусственный характер, поскольку применяемые в них математические модели «не всегда органически увязываются с естественными экономическими и социальными факторами»⁵.

Есть и другие недостатки, к наиболее существенным из них относятся отсутствие оценки запасов природных ресурсов и непринятие во внимание геополитического статуса страны. Именно поэтому некоторые государства разрабатывают свои национальные рейтинги международной конкурентоспособности. Так, в США существует ряд организаций, регулярно оценивающих конкурентоспособность страны, а также её отдельных штатов: Институт Бикон-Хилл, Институт Милкена, Фонд информационных технологий и инноваций и др. Их оценки, по мнению американских экономистов, полезны в качестве руководства и привлечения внимания политиков, экспертов и других заинтересованных сторон для выработки консенсуса в вопросах исследования конкурентоспособности на государственном уровне. Однако эксперты утверждают, что они имеют недоработки, связанные с недостаточным концептуальным осмыслением указанных проблем⁶.

⁴ *Djogo M., Stanisic N.* Is the Global Competitiveness Report the right measure of macroeconomic competitiveness // *Proceedings of Rijeka School of Economics*. 2016. Vol. 34. P. 91–117. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/237107> (дата обращения: 13.02.2022).

⁵ *Кудров В.М.* К оценке конкурентных позиций стран в современном мире // *Вопр. статистики*. 2006. № 5. С. 3–7.

⁶ *Akpinar M., Can O., Mermercioglu M.* Assessing the sources of competitiveness of the US States // *Competitiveness Review: An International Business Journal Incorporating Journal of Global Competitiveness*. 2017. March. P. 161–178. URL: <https://>

Этот вполне обоснованный вывод можно целиком отнести и к рейтингам ВЭФ. Следует учитывать, что данная структура является инструментом развитых стран и их транснационального бизнеса и, следовательно, отражает их интересы. Именно поэтому деятельность Всемирного экономического форума негативно оценивается антиглобалистами самых разных политических убеждений. Принимая во внимание растущее критическое отношение к его рейтингам и в кругу многих учёных и экспертов, ВЭФ в 2010 г. были разработаны принципы конкурентоспособности государств, которые ежегодно корректируются. Они были одобрены 30 национальными организациями, занимающимися этими вопросами, и представляют собой основу для формирования государственной политики, рекомендованной странам – участницам данного объединения, в которое входит и Россия⁷.

В настоящее время для преодоления последствий пандемии COVID-19 ВЭФ разработал рекомендации по восстановлению национальных экономик. Ввиду экстраординарности событий 2020 г. подготовка Глобального индекса конкурентоспособности за этот период была приостановлена, но в специальном докладе ВЭФ 2020 г. указано, что всем странам мира следует проводить активную политику по привлечению инвестиций и созданию новых предприятий. В документе также отмечено, что необходимо добиваться масштабных совместных действий в четырёх глубоко взаимосвязанных областях: экономический рост, возрождение и трансформация; труд, заработная плата и создание рабочих мест; образование, навыки и обучение; разнообразие, инклюзивность, равенство и социальная справедливость. По этим областям приводятся конкретные рекомендации и определены сроки действий для 37 стран, а также дана оценка готовности к трансформации их национальных экономик и социальной сферы.

В указанном докладе ВЭФ также перечислено 11 приоритетов дальнейшего развития мировой экономики, к числу основных из них специалисты отнесли повышение эффективности государственного управления; модернизацию инфраструктуры для ускорения трансформации в энергетике и расширения доступа к электроэнергии и ИКТ-технологиям; переход к более прогрессивному налогообложению; обновление учебных программ для подготовки новых рабочих

www.researchgate.net/publication/315380327_Assessing_the_sources_of_competitiveness_of_the_US_States (дата обращения: 12.02.2022).

⁷ Принципы конкурентоспособности государств GFCC. Global Federation of Competitiveness Councils // Tadviser. 2020. 16 декабря. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Принципы_конкурентоспособности_государств_\(GFCC,_Global_Federation_of_Competitiveness_Councils\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Принципы_конкурентоспособности_государств_(GFCC,_Global_Federation_of_Competitiveness_Councils)) (дата обращения: 14.02.2022).

мест и «рынков завтрашнего дня»; корректировку трудового законодательства и нормативов социальной защиты; стимулирование и увеличение объёмов инвестиций в исследования, инновации и изобретения, которые могут создать высокотехнологичные отрасли в экономике, и др.

Эксперты ВЭФ полагают, что среди существующих национальных и региональных социально-экономических систем *скандинавская модель* является самой перспективной, поскольку способствует большей устойчивости и росту общего благосостояния. В связи с этим страны Северной Европы (Финляндия, Дания, Швеция) занимают ведущие места по большинству из 11 приоритетов. Что касается нашей страны, то она набрала 50,4 балла из 100 возможных, что превышает показатели Индии, Аргентины, Мексики, Польши, Венгрии, Словакии и некоторых других государств, «но значительно меньше по сравнению со странами G7». При этом позиции России определены лишь по девяти из 11 направлений.

Можно вполне обоснованно утверждать, что оценки ВЭФ, особенно в сферах энергетики и цифровой трансформации, явно не соответствуют действительности. Общеизвестно, что Россия – одна из немногих крупных стран мира, которая в наибольшей степени обеспечена природными ресурсами, в том числе энергоносителями, и поэтому у неё нет необходимости проводить трансформацию своего топливно-энергетического комплекса по зарубежным лекалам. В результате, как указывают аналитики ВЭФ, «лишь избранные экономики готовы к долгосрочному процветанию за счёт публичных услуг, зелёных инвестиций и цифровизации»⁸. Разумеется, к таким «избранным экономикам» ВЭФ относит в первую очередь экономики западных стран.

Вторая по значимости структура, занимающаяся исследованиями глобальной конкурентоспособности, – это Международный институт развития менеджмента. С 1989 г. он представляет свои ежегодные доклады, в которых оценки конкурентоспособности на $\frac{1}{3}$ определяются итогами опросов экспертов и на $\frac{2}{3}$ – анализом официальной статистики. Для расчёта указанного индекса привлекаются материалы различных международных структур, среди которых ООН, Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк, Международный валютный фонд и другие институты. Кроме них, МИРМ в 2021 г.

⁸ Schwab K., Zahidi S. The Global Competitiveness Report: Special Edition 2020. How Countries are Performing on the Road to Recovery / World Economic Forum. Geneva, 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf (дата обращения: 23.02.2022).

сотрудничал с 58 научными и аналитическими организациями-партнёрами по всему миру⁹.

Методология расчёта конкурентоспособности в институте базируется на первичной информации, которая отбирается по 334 критериям. Они ежегодно корректируются на основе изучения новых теоретических подходов и существующих тенденций развития мировой экономики. Далее полученные результаты сводятся в четыре основные группы факторов, характеризующих эффективность национальной экономики. Каждый из них, в свою очередь, включает пять субфакторов (всего 20). Все они имеют одинаковый вес при формировании конечного результата – 5 %.

В 2021 г. эксперты МИРМ исследовали конкурентоспособность группы из 64 государств и территорий, в которой находились как развитые, так и развивающиеся страны. Мировым лидером по конкурентоспособности стала Швейцария, на втором месте – Швеция, на третьем – Дания. За ними следуют Нидерланды, Сингапур, Норвегия, Гонконг (особый административный округ Китая), Тайвань (территория Китая), ОАЭ и США. Германия заняла 15-е место, КНР – 16-е, а Россия – 45-е место (в 2020 г. – 50-е)¹⁰.

С 2017 г. кроме указанного рейтинга МИРМ ежегодно публикует *Индекс цифровой конкурентоспособности* (ИЦК). Под ней понимается способность страны разрабатывать и использовать цифровые технологии в целях повышения эффективности управления в государстве, предпринимательской среде и обществе. Основными факторами цифровой конкурентоспособности, по версии МИРМ, являются знания, готовность к инновациям в бизнесе и инвестиции в образование. Ранжирование стран по указанному индексу и по *Индексу международной конкурентоспособности* (ИМК) почти полностью совпадает. Например, в 2021 г. Россия в указанном рейтинге заняла 42-е место среди 64 стран (45-е – по ИМК). Только США не подпадают под эту закономерность, поскольку с 2017 г., занимая первое место по ИЦК, они уступают другим развитым странам в рейтинге глобальной конкурентоспособности (10-е место).

Анализируя современные тенденции в сфере ИКТ-технологий, эксперты МИРМ отмечают, что Вашингтон и Пекин проводят «радикально расходящиеся стратегии цифровой трансформации». По мнению ведущего сотрудника этого института Артуро Бриса, китайская модель цифровой конкурентоспособности основана на активном

⁹ Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира.

¹⁰ World Competitiveness Yearbook 2021 // CEDA. 2022. URL: <https://www.ceda.com.au/ResearchAndPolicies/Research/International-affairs/World-Competitiveness-Yearbook-2021> (дата обращения: 05.03.2022).

государственном участии, которое заключается в следующем: финансирование ИКТ-компаний государственными банками; создание жёстких ограничений для экономики больших данных; усиление госконтроля за технологиями; содействие частному предпринимательству только в такой степени, чтобы оно не противоречило ключевым принципам социалистической рыночной экономики. Напротив, указывает далее А. Брис, в США цифровая трансформация финансируется главным образом из частных источников с привлечением как иностранных, так и отечественных высококвалифицированных специалистов. Кроме того, по его утверждению, она «полностью основана на рынке». Однако и китайскую, и американскую модели объединяет тот факт, что существует значительный цифровой разрыв между США и Китаем с одной стороны и остальным миром – с другой. Это касается в первую очередь экономики больших данных, которые в СМИ часто называют «новой нефтью». Так, КНР и Соединённые Штаты являются их импортёрами, а остальные страны – экспортёрами. Но имеются и различия: «в то время как для США цифровая экономика стала огромным источником монетизации, для Китая – формой контроля»¹¹.

Кроме перечисленных индексов, МИРМ ежегодно начиная с 2014 г. публикует так называемый *рейтинг талантов* (РТ). Его расчёт основан на трёх индикаторах: факторе инвестиций и развития, который определяет ресурсы, задействованные в создании высококвалифицированной рабочей силы; факторе привлекательности, оценивающим масштабы привлечения иностранных и сохранения местных талантов; коэффициенте готовности, выявляющем качество навыков и компетенций, имеющихся в кадровом резерве страны. В 2021 г. Швейцария в этом рейтинге заняла первое место (пятый год подряд), Швеция – второе, Люксембург – третье¹².

Необходимость разработки данного индекса вызвана тем, что создание цифровой экономики и её глобальное распространение способствуют, как отмечает американский аналитик Центра В. Вильсона Кент Хьюз, появлению «множества профессий в сфере услуг», которые открыты «для международной конкуренции». Он констатирует, что Китай, Индия, Россия, значительная часть Центральной Европы и другие страны успешно соперничают «на данном рынке труда

¹¹ China and US pursuing markedly different digital transformations // IMD. 2021. September. URL: <https://www.imd.org/news/updates/China-US-pursuing-markedly-different-but-equally-competitive-digital-transformations-WCC/> (дата обращения: 07.03.2022).

¹² World Talent Ranking 2021 // IMD. 2021. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-talent-competitiveness/> (дата обращения: 09.03.2022).

с США». Кроме того, указывает эксперт, существует глобальная конкуренция за международные таланты, поскольку «все больше университетов в Китае и Индии предлагают качественное образование»¹³.

Подводя итоги анализа рейтингов МИРМ, следует отметить, что им, так же как и аналогичным индексам ВЭФ, присущ ряд существенных недостатков. В частности, в них не учитываются геополитические факторы, поэтому, как отмечают многие российские эксперты, эти оценки в значительной степени политизированы¹⁴ и призваны подчеркнуть лидирующую роль западных государств в мировой экономике.

Следует также особо отметить, что в настоящее время на международную конкурентоспособность товаров и услуг весомое влияние оказывает экологический фактор. Обострившаяся конкуренция на мировом рынке стимулирует многие западные государства использовать его для защиты и продвижения интересов своих корпораций. Так, введение в Евросоюзе с 2023 г. Пограничного корректирующего углеродного механизма (углеродного налога), по мнению многих аналитиков, негативно отразится на конкурентоспособности российских экспортёров¹⁵. Вместе с тем международная Конференция ООН по изменению климата (COP26) 2021 г. подтвердила неизменность глобальной экологической стратегии. В ней приняли участие 197 стран, подписавших в 1992 г. Рамочную конвенцию ООН об изменении климата, основная цель которой – снизить антропогенное воздействие на климат планеты¹⁶. В связи с этим нельзя не отметить, что, по оценке президента России В. В. Путина, «велик риск, что вместо общих усилий по решению экологических и климатических проблем мы столкнёмся с попытками эту тему использовать для недобросовестной конкуренции»¹⁷.

¹³ Hughes K.H. Facing the Global Competitiveness Challenge // ISSUES in Science and Technology. 2005. Vol. XXI. No. 4. URL: <https://issues.org/hughes-innovation-economic-competitiveness> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁴ Россия оказалась в конце мирового рейтинга талантов // Рамблер. 2020. 15 ноября. URL: <https://news.rambler.ru/education/45238837-rossiya-okazalas-v-kontse-mirovogo-reytinga-talantov/> (дата обращения: 09.03.2022).

¹⁵ Auer M. Moskau als großer Verlierer von Klimazöllen in der EU // Die Presse. 2020. 3. Juli. URL: <https://www.diepresse.com/5835031/moskau-als-grosser-verlierer-von-klimazoellen-in-der-eu> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁶ Итоги COP26 – глобального саммита по климату // Газета.uz. 2021. 15 ноября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/15/cop26/> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁷ Путин заявил о рисках использования проблем экологии для недобросовестной конкуренции // ТАСС. 2019. 7 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6524832> (дата обращения: 10.03.2022).

Геополитические факторы международной конкурентоспособности национальных государств

Под геополитическими факторами международной конкурентоспособности американские аналитики понимают государственную политику, обусловленную межстрановым и межрегиональным соперничеством. Она, по их мнению, проявляется в трёх формах: в промышленной и макроэкономической политике, а также в политике национальной безопасности, имеющей экономические последствия¹⁸.

Концептуально роль геополитических факторов всегда учитывалась при исследовании проблем международной конкурентоспособности. Вместе с тем американский учёный и политик Эдвард Люттвак указывал, что геоэкономика как политика, нацеленная на успех в экономической конкуренции, пришла на смену геополитике, в которой силовой способ решения внешнеполитических проблем всегда являлся основным императивом¹⁹. В соответствии с данной логикой, конкурентоспособность той или иной страны определяется в первую очередь её способностью при необходимости заставить экономического партнёра «добровольно» уступить свои ресурсы и свою долю рынка. Естественно, сегодня данная цель в реальной политике не афишируется, а прикрывается привычными для коллективного Запада эвфемизмами вроде «защиты демократии и прав человека». Именно поэтому известный американский политик и учёный Збигнев Бжезинский указал, что в эпоху глобализации войну заменяет «неформальное, не знающее территориальных границ и часто анонимное противоборство»²⁰. В нём, как несложно предположить, победит тот, кто обладает большей политической и экономической мощью, аккумулируемой государственными институтами власти.

Многие западные аналитики отмечают, что растущее преобладание спонсируемых государством субъектов экономической деятельности на мировом рынке выступает «определяющей чертой нашего времени». По их мнению, такое «восстановление государственной мощи изменяет конфигурацию государственной и корпоративной власти в мировой экономике и является причиной множества

¹⁸ Hart J.A. Geopolitical Factors in International Competitiveness. April 1, 2011 / Indiana University // SlidePlayer. URL: <https://slideplayer.com/slide/7050451> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁹ Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. No. 20. P. 17–23.

²⁰ Бжезинский Зб. Выбор: Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 29.

геополитических противоречий»²¹. В этих условиях, как обоснованно отмечается в Докладе о глобальных рисках 2022 г. ВЭФ (далее – Доклад-2022), протекционизм становится обыденным явлением. Западным компаниям в различных отраслях экономики, в первую очередь в высокотехнологичных, приходится сталкиваться со значительными сложностями при ведении бизнеса в Китае и России, а развитые страны, в свою очередь, «ограничивают инвестиции геополитических конкурентов в стратегических секторах промышленности»²².

В связи с этим европейские эксперты указывают на «вполне реальные риски перерастания межкапиталистической конкуренции между гегемоном и его ключевым соперником в полномасштабную конфронтацию». Следовательно, по их мнению, возникают различные и весьма «сомнительные евроцентрические географические фантазии», а именно: априори предполагается, что появление авторитарного государственного капитализма в значительной степени обусловлено развитием восточной модели экономики, которая вступает в противоречие «с более добродетельной либерально-демократической формой свободного рыночного капитализма», якобы преобладающей на Западе. Такой подход позволяет западным корпорациям и государственным субъектам, по вполне обоснованному мнению европейских аналитиков, занимать довольно жёсткие позиции в таких сферах, как внешнеполитическая деятельность, регулирование международных торговых отношений, технологического развития и инвестиционных потоков, т.е. по направлениям, определяющим будущее мировой экономики²³.

Указанная выше стратегия базируется на весьма шатком предположении, что в моноцентричном мире, созданном Вашингтоном, ни одна страна не может бросить открытый вызов США, поскольку конкурентоспособность Соединённых Штатов и их союзников должна обеспечиваться, помимо всех других её составляющих, и военной силой. В статье влиятельной американской газеты *The New York Times* 1999 г. было открыто заявлено, что «невидимая рука рынка никогда не действует без невидимого кулака», которым «являются армия, военно-морской флот, военно-воздушные силы и корпус морской

²¹ Geopolitics and the «New» State Capitalism // Geopolitics. 2021. July, 29. URL: http://pureoai.bham.ac.uk/ws/files/159033484/Geopolitics_and_the_New_State_Capitalism.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

²² The Global Risks Report 2022. 17th Edition – Insight Report / World Economic Forum. Geneva, 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-risks-report-2022-17th-edition-insight-report> (дата обращения: 11.03.2022).

²³ Geopolitics and the «New» State Capitalism.

пехоты США»²⁴. Но, учитывая то обстоятельство, что в настоящее время мироустройство, основанное на доминировании одной державы, переживает вполне очевидный кризис, «Соединённые Штаты сталкиваются с изменившейся геополитической ситуацией и новым набором экономических проблем»²⁵.

Таким образом, представляется некорректным анализировать глобальную конкурентоспособность страны отдельно от геополитических факторов, часто оказывавших и продолжающих оказывать определяющее воздействие на систему международных экономических отношений.

Эксперты ВЭФ в Докладе-2022 справедливо отмечают, что геополитическая нестабильность способствует дальнейшему росту глобальных противоречий. В частности, они указывают, что конкуренция между США и КНР постоянно усиливается, а возрастающая военная мощь Пекина меняет баланс сил в Тихом океане. Как следствие, стремление сохранить прежнее монопольное положение в мире заставляет Соединённые Штаты создавать и укреплять в этом регионе военно-политические альянсы. Так, по инициативе Вашингтона в 2021 г. был заключён военный союз (пакт о безопасности, по официальной терминологии) между Австралией, Великобританией и США (AUKUS). В других регионах, как отмечается в Докладе-2022, такие страны, как Россия и Турция, тоже демонстрируют «большую способность и готовность проецировать власть за рубежом». Как следует из контекста приведённого тезиса, эти государства, по логике аналитиков ВЭФ, должны беспрекословно следовать в русле навязываемой им коллективным Западом политики, что, безусловно, абсолютно неприемлемо для нашей страны.

В Докладе-2022 особо подчёркивается, что конкуренция возрастает и вследствие применения «мягкой силы», особенно в экономической области. Как отмечают эксперты ВЭФ, Китай, благодаря своей «вакциной дипломатии», стратегии внешнего финансирования и экономическому росту (ожидается, что он составит 8 % ежегодно в 2021–2030 гг.), постоянно расширяет своё влияние в развивающихся странах.

В конечном счёте можно согласиться с выводом авторов Доклада-2022 о том, что геополитическая напряжённость в настоящее время распространяется и на экономические отношения²⁶. Этот тезис

²⁴ *Friedman Th.L.* A Manifesto for the Fast World // *New York Times Magazine*. 1999. March, 28. URL: <https://www.nytimes.com/1999/03/28/magazine/a-manifesto-for-the-fast-world.html> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁵ *Hughes K.H.* Facing the Global Competitiveness Challenge.

²⁶ *The Global Risks Report 2022. 17th Edition – Insight Report.*

имеет прямое влияние на нашу страну, поскольку откровенно враждебная по отношению к ней политика западных государств отчётливо проявляется в экономической сфере. Она во многом объясняется тем, что подъём Китая и России, т.е. «держав-ревизионистов», по определению американских аналитиков и государственных деятелей²⁷, бросает вызов коллективному Западу. Естественным выходом из данной ситуации, по представлениям многих американских политиков и экспертов, является угроза применения или прямое использование вооружённых сил, поскольку страна, проигрывающая в экономической конкуренции, при условии наличия достаточных ресурсов и военной силы «начинает войну со своим соперником»²⁸.

В периоды, предшествующие военным конфликтам, конфронтация, как правило, осуществляется в виде экономических и финансовых санкций, которые, в сущности, противоречат основам рыночной экономики, а также нормам и принципам ВТО, поскольку ни о какой свободной конкуренции в данном случае не может быть и речи. Но именно они длительное время применяются Западом в отношении многих стран, политика которых по тем или иным причинам не нравится Вашингтону. В первую очередь к ним принадлежат Россия, Китай и Иран. Избирательные санкции против них и «дemonизация» их деятельности в западных государствах приобрели устойчивый и постоянный характер.

Следует отметить, что две страны из приведённого списка являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, а ведь только этот орган, в соответствии с международным правом, может вводить санкции против отдельных государств²⁹. Лавинообразный рост рестриктивных мер по отношению к нашей стране после начала проведения специальной военной операции на Украине в феврале – марте 2022 г. свидетельствует о том, что основные принципы международного права почти полностью нивелированы США и их союзниками. Как заявил президент РФ В. В. Путин, эти санкции «сродни объявлению войны»³⁰. Но и до этого события западные страны

²⁷ *Eckel M.* Pentagon Chief Calls Russia, China «Revisionist Powers» // Radio FreeEurope. 2018. January, 19. URL: <https://www.rferl.org/a/pentagon-mattis-calls-russia-china-revisionist-powers/28985632.html> (дата обращения: 10.03.2022).

²⁸ *Грейсон Дж., О'Делл К.* Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. С. 68.

²⁹ *Чернов В.А.* Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // Финансы и кредит. 2015. Т. 11. Вып. 3. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=64512> (дата обращения: 11.03.2022).

³⁰ Путин сравнил санкции против России с объявлением войны // РИА «Новости». 2022. 5 марта. URL: <https://ria.ru/20220305/sanktsii-1776765224.html> (дата обращения: 12.03.2022).

рассматривали Россию как своего стратегического соперника и противника, что отражалось и в оценках её конкурентоспособности, которые часто имели довольно субъективный и политизированный характер.

Именно поэтому 7 марта 2022 г. российское правительство утвердило список недружественных государств и территорий, в который кроме США вошли все члены ЕС, а также Великобритания, Канада, Тайвань (территория Китая), Япония, Швейцария, Норвегия и некоторые другие сравнительно небольшие европейские и азиатские страны³¹. Такие меры, как отмечается в официальных заявлениях руководства России, являются вынужденными, поскольку они обусловлены враждебной политикой коллективного Запада в отношении нашей страны.

* *
*

Таким образом, следует констатировать, что геополитические подходы на современном этапе доминируют во внешнеэкономической политике ведущих государств Запада. Это непосредственно отражается на показателях международной конкурентоспособности, которые рассчитываются находящимися под их влиянием глобальными институтами. Публикуемые до последнего времени критерии, индексы и рейтинги конкурентоспособности не отражают реальную ситуацию в мировой экономике и требуют кардинального пересмотра. Долгие годы эти односторонние оценки во многом преследовали цель сохранения монопольного доминирования США и их союзников на международной арене, что в условиях разрушающейся моноцентричной системы мироустройства не имеет значимой и устойчивой перспективы.

Так, рейтинги ВЭФ и МИРМ, составленные в интересах стран «золотого миллиарда», явно политизированы и поэтому не могут быть использованы при принятии тех или иных политических и экономических решений. Вместе с тем методология их расчётов должна быть внимательно изучена и учитываться при разработке новых индексов конкурентоспособности стран, а в последующем – их интеграционных объединений. Для РФ это могут быть рейтинги СНГ, ЕАЭС, ШОС. Одновременно должны быть пересмотрены и принципы их составления, исходя из необходимости установления гармоничных и стабильных международных отношений в формирующемся полицентричном мире.

³¹ Кабмин утвердил перечень недружественных России стран и территорий // ТАСС. 2022. 7 марта. URL: <https://tass.ru/politika/13992265> (дата обращения: 09.03.2022).

Список литературы

1. Бжезинский Зб. Выбор: Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Междунар. отношения, 2005. 288 с.
2. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. 319 с.
3. Ибатуллова Ю.Т., Шакирова А.Ф. Конкурентоспособность региональной экономики и её кластерное обеспечение // Вестн. экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 15–21. URL: <https://findpatent.ru/magazine/017/171948.html> (дата обращения: 25.02.2022).
4. Итоги COP26 – глобального саммита по климату // Газета.uz. 2021. 15 ноября. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/15/cop26/> (дата обращения: 20.02.2022).
5. Кабмин утвердил перечень недружественных России стран и территорий // ТАСС. 2022. 7 марта. URL: <https://tass.ru/politika/13992265> (дата обращения: 09.03.2022).
6. Коротков А.В., Вершинина А.А. Национальная конкурентоспособность: понятие и оценка // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 143–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-konkurentosposobnost-ponyatie-i-otsenka> (дата обращения: 27.02.2022).
7. Кудров В.М. К оценке конкурентных позиций стран в современном мире // Вопр. статистики. 2006. № 5. С. 3–7.
8. Портер М.. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
9. Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2022. 948 с.
10. Принципы конкурентоспособности государств GFCC. Global Federation of Competitiveness Councils // Tadviser. 2020. 16 декабря. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Принципы_конкурентоспособности_государств_\(GFCC,_Global_Federation_of_Competitiveness_Councils\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Принципы_конкурентоспособности_государств_(GFCC,_Global_Federation_of_Competitiveness_Councils)) (дата обращения: 14.02.2022).
11. Путин заявил о рисках использования проблем экологии для недобросовестной конкуренции // ТАСС. 2019. 7 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6524832> (дата обращения: 10.03.2022).
12. Путин сравнил санкции против России с объявлением войны // РИА «Новости». 2022. 5 марта. URL: <https://ria.ru/20220305/sanktsii-1776765224.html> (дата обращения: 12.03.2022).
13. Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира // IMD. 2022. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking> (дата обращения: 03.03.2022).
14. Россия оказалась в конце мирового рейтинга талантов // Рамблер. 2020. 15 ноября. URL: <https://news.rambler.ru/education/45238837-rossiya-okazalas-v-kontse-mirovogo-reytinga-talantov/> (дата обращения: 09.03.2022).

15. Русин К.В. ВТО как координатор в противодействии недобросовестной международной конкуренции // Общество и экономика. 2009. № 8–9.
16. Чернов В.А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики // Финансы и кредит. 2015. Т. 11. Вып. 3. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=64512> (дата обращения: 11.03.2022).
17. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.
18. Akpinar M., Can O., Mermercioglu M. Assessing the sources of competitiveness of the US States // Competitiveness Review: An International Business Journal Incorporating Journal of Global Competitiveness. 2017. March. P. 161–178. URL: https://www.researchgate.net/publication/315380327_Assessing_the_sources_of_competitiveness_of_the_US_States (дата обращения: 12.02.2022).
19. Auer M. Moskau als großer Verlierer von Klimazöllen in der EU // Die Presse. 2020. 3. Juli. URL: <https://www.diepresse.com/5835031/moskau-als-grosser-verlierer-von-klimazoellen-in-der-eu> (дата обращения: 20.02.2022).
20. China and US pursuing markedly different digital transformations // IMD. 2021. September. URL: <https://www.imd.org/news/updates/China-US-pursuing-markedly-different-but-equally-competitive-digital-transformations-WCG/> (дата обращения: 07.03.2022).
21. Djogo M., Stanisic N. Is the Global Competitiveness Report the right measure of macroeconomic competitiveness // Proceedings of Rijeka School of Economics. 2016. Vol. 34. P. 91–117. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/237107> (дата обращения: 13.02.2022).
22. Eckel M. Pentagon Chief Calls Russia, China «Revisionist Powers» // Radio Free Europe. 2018. January, 19. URL: <https://www.rferl.org/a/pentagon-mattis-calls-russia-china-revisionist-powers/28985632.html> (дата обращения: 10.03.2022).
23. Geopolitics and the «New» State Capitalism // Geopolitics. 2021. July, 29. URL: http://pureoai.bham.ac.uk/ws/files/159033484/Geopolitics_and_the_New_State_Capitalism.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
24. Hart J.A. Geopolitical Factors in International Competitiveness. April 1, 2011 / Indiana University // SlidePlayer. URL: <https://slideplayer.com/slide/7050451> (дата обращения: 10.03.2022).
25. Hughes K.H. Facing the Global Competitiveness Challenge // ISSUES in Science and Technology. 2005. Vol. XXI. No. 4. URL: <https://issues.org/hughes-innovation-economic-competitiveness> (дата обращения: 09.03.2022).
26. Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. No. 20. P. 17–23.
27. Prowse M. Is America in Decline? // Harvard Business Review. 1992. July – August. URL: <https://hbr.org/1992/07/is-america-in-decline> (дата обращения: 28.02.2022).
28. Schwab K., Zahidi S. The Global Competitiveness Report: Special Edition 2020. How Countries are Performing on the Road to Recovery / World Economic Forum. Geneva, 2020. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf (дата обращения: 23.02.2022).

29. The Determinants of National Competitiveness // National Bureau of Economic Research. Working Paper Series. 2012. July. URL: https://www.researchgate.net/publication/236903847_The_Determinants_of_National_Competitiveness (дата обращения: 23.02.2022).
30. The Global Competitiveness Report 2019 / Ed. K. Schwab; World Economic Forum. Geneva, 2019. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 22.02.2022).
31. The Global Competitiveness Report 2000 / World Economic Forum. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 2000. URL: <http://web.mit.edu/15.018/attach/Global%20Competitiveness%20Report%202000,%20part%201.pdf> (дата обращения: 27.02.2022).
32. The Global Risks Report 2022. 17th Edition – Insight Report / World Economic Forum. Geneva, 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/world/global-risks-report-2022-17th-edition-insight-report> (дата обращения: 11.03.2022).
33. The IMD World Competitiveness Yearbook // IMD. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness> (дата обращения: 05.03.2022).
34. World Talent Ranking 2021 // IMD. 2021. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-talent-competitiveness/> (дата обращения: 09.03.2022).
35. Young J.A. Global Competition – The New Reality: Results of the President’s Commission on Industrial Competitiveness // Channelingreality.com. URL: http://www.channelingreality.com/Competitiveness/Global_Competition_New_Reality.pdf (дата обращения: 27.02.2022).